ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

А. А. Пороховский[1]
МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

УДК: 330.101
doi: 10.55959/MSU0130-0105-6-59-6-3

ЗНАЧЕНИЕ «НЕВИДИМОЙ РУКИ» А. СМИТА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Выражение А. Смита «невидимая рука» уже не одно столетие имеет широкое распространение как среди экономистов-теоретиков, так и среди деловых людей. Оно хорошо известно и повсеместно используется фактически во всех общественных науках, в художественной литературе и искусстве, повседневной жизни граждан многих стран, экономика которых развивается по рыночным принципам. Не случайно оно стало метафорическим отражением реального и мнимого всесилия рынка, своеобразным вечным двигателем и надежным адвокатом рыночной цивилизации. Многообразие явлений и факторов, сопровождающих развитие капитализма от мануфактурного периода до современной цифровой революции, дает богатый материал для расширения представления о «невидимой руке», его месте и роли как в экономике, так и в экономической науке. Цель статьи как раз и состоит в том, чтобы приступить к раскрытию современного звучания этого краткого исторического выражения. По своей сути роль рынка не изменилась и в XXI в. Выросли его масштабы до глобального, появились новые элементы рыночного механизма и возникли вызовы его эффективности.

Ключевые слова: «невидимая рука», рыночная экономика, смешанная экономика, экономическая теория, политическая экономия, экономическая наука.

Цитировать статью: Пороховский, А. А. (2024). Значение «невидимой руки» А. Смита для развития экономической науки. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика,* 59*(6),* 39–49. https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-59-6-3.

A. A. Porokhovsky
Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

JEL: A11, B12, B20, F02, P10

THE SIGNIFICANCE OF A. SMITH'S "INVISIBLE HAND" IN DEVELOPING ECONOMIC SCIENCE

A. Smith's expression "the invisible hand" has been widely used for more than a century among both theoretical economists and business people. It is well known and widely used

[1] Пороховский Анатолий Александрович — д.э.н., профессор, кафедра политической экономии, Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: porokhovsky-aa@my.msu.ru, ORCID: 0000-0001-5520-0550.

© Пороховский Анатолий Александрович, 2024 CC BY-NC

in virtually all social sciences, in fiction and art, and in the daily lives of citizens of many countries whose economies are developing according to market principles. It is no coincidence that it has become a metaphorical reflection of the real and imaginary omnipotence of the market, a kind of perpetual motion machine and a reliable advocate of market civilization. The variety of phenomena and factors accompanying capitalist development from manufactory period to modern digital revolution provides rich material for expanding the understanding of the "invisible hand", its place and role in both economy and economic science. The purpose of the article is precisely to reveal the modern sound of this brief historical expression. In essence, the role of the market has not changed in the 21st century. Its scale has grown to a global one, with new elements of market mechanism and challenges to its effectiveness.

Keywords: "invisible hand", market economy, mixed economy, economic theory, political economy, economic science.

To cite this document: Porokhovsky, A. A. (2024). The significance of A. Smith's "invisible hand" in developing economic science. *Lomonosov Economics Journal*, 59*(6),* 39–49. https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-59-6-3

Введение

Прежде всего следует отметить, что в многочисленной отечественной и зарубежной литературе, посвященной исследованию научного наследия А. Смита и его влиянию на реальный процесс рыночного развития и на эволюцию экономической науки вообще и экономической теории в частности, выделяется большой материал Р. И. Капелюшникова (Капелюшников, 2023а, б), опубликованный в двух номерах журнала «Вопросы экономики» осенью 2023 г. В начале своего исследования автор отмечает: «В работе рассматривается метафора "невидимой руки", предложенная Адамом Смитом (1720–1790) и ставшая со временем центральным концептом экономической науки» (Капелюшников, 2023а, с. 53). А в заключении статей делается вывод: «Адаму Смиту почти случайно удалось набрести на образное выражение, которому была суждена долгая жизнь. Оно оказалось эвристически очень продуктивным и прочно вошло в лексикон многих современных дисциплин — от экономики до философии науки. Нет сомнений, что в истории идей его метафоре "невидимой руки" навсегда гарантировано самое почетное место» (Капелюшников, 2023б, с. 138).

«Невидимой руке» «*гарантировано самое почетное место*» еще и потому, что это выражение отражает сущностные объективные процессы рыночного механизма, стремящегося сохранить свою природу при самых невероятных сочетаниях развивающихся технологий и традиционных интересов людей к благополучию во всех периодах человеческой жизни. За прошедшее время после публикации произведений А. Смита прошло не одно столетие, состоялись промышленные революции, наряду с национальными системами рыночной экономики сформировалось мировое хозяйство, что привело не только к модификации конкуренции как основы рыночного механизма, но и к возникновению новых рынков в мас-

штабах страны и мира. Более того, не застыла в первоначальной форме частная собственность, растут требования людей и бизнеса к экономической и социальной роли государства, стало обычным функционирование крупных транснациональных компаний далеко за пределами границ стран своего происхождения. Не секретом является растущее планетарное экономическое могущество корпораций-монополий[2]. Тем самым «невидимая рука» носит не только «национальный мундир», но и приобрела интернациональный характер. Поэтому если смотреть содержательно на процесс развития капитализма, то важно различать изменяющиеся тенденции и закономерности от их выражения теми или иными категориями в рамках развивающихся школ экономической теории.

Если использовать исторический и онтологический подходы к характеристике «невидимой руки», то тогда возникает необходимость выявить субъекты и объекты ее деятельности, роль собственников, производителей и потребителей в изменяющейся деловой среде и условиях жизни. Важно обратить внимание на то, что А. Смит начал свою фундаментальную работу «Исследование о природе и причинах богатства народов» с анализа разделения труда и его производительности. (Смит, 2007, с. 69). В статье предполагается кратко рассмотреть два вопроса:

- «невидимая рука» как общественная сила в рыночной экономике;
- «невидимая рука» как вектор системного решения современных экономических проблем.

При этом следует подчеркнуть, что возникновение и развитие рыночной экономики постоянно находятся в центре внимания экономической теории и экономической науки, где вследствие различия в предмете и методе изучения сосуществуют разные теории, школы, направления. Сам по себе гносеологический подход предполагает наличие различных мнений исследователей не только в гуманитарных, но и в естественных науках.

«Невидимая рука» как общественная сила в рыночной экономике

Обычно в научной и учебной литературе о рыночной экономике нередко используются выражения «рынок решил», «рынок отверг», «реакция рынка», «как поведет себя рынок» и другие подобные утверждения, подчеркивающие почти всеобщую власть рынка над всеми его участниками. Между тем А. Смит выражение «невидимая рука» использует без прямой связи с рынком, но с учетом всей среды и сути национальной экономики, реализующей рыночные принципы функционирования. Он пишет: «...годовой доход любого общества всегда в точности равен меновой стоимости всего годового продукта его труда или, вернее, именно и представляет собой эту меновую стоимость. И поскольку каждый отдельный человек

[2] Fortune 500. URL: https://fortune.com/ranking/global500/ (дата обращения: 05.02.2024).

старается по возможности употреблять свой капитал на поддержку отечественной промышленности и так направлять эту промышленность, чтобы продукт ее обладал наибольшей стоимостью, постольку он обязательно содействует тому, чтобы годовой доход общества был максимально велик. Разумеется, обычно он не имеет в виду содействовать общественной пользе и не сознает, насколько он содействует ей. Предпочитая оказывать поддержку отечественному производству, а не иностранному, он имеет в виду лишь свой собственный интерес, и осуществляя это производство таким образом, чтобы его продукт обладал максимальной стоимостью, он преследует лишь свою собственную выгоду, причем в этом случае, как и во многих других, он невидимой рукой направляется к цели, которая совсем и не входила в его намерения; при этом общество не всегда страдает от того, что эта цель не входила в его намерения. Преследуя свои собственные интересы, он часто более действительным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится делать это. Мне ни разу не приходилось слышать, чтобы много хорошего было сделано теми, которые делали вид, что они ведут торговлю ради блага общества. Впрочем, подобные претензии не очень обычны среди купцов, и немного надо слов, чтобы уговорить их отказаться от них (Смит, 2007, с. 442–443). Точнее надо было бы указать год выхода книги А. Смита — 1776, а не время ее современной публикации, ибо тогда становится еще более понятен исторический контекст мануфактурного периода развития капитализма как объекта его исследования.

Как видно из цитируемых слов, А. Смит сопоставляет частные интересы предпринимателя и интересы общества, удовлетворение которых происходит с участием рынка, на который ориентируется любой предприниматель, но интересы общества не выступают как арифметическая сумма предпринимательских целей, а выражают условия и обстоятельства существования и развития экономики страны в целом и ее граждан всех сословий и классов. Не случайно уже после промышленной революции в научный оборот и практику предпринимательства вошло выражение «правила игры», которые устанавливались и поддерживались обществом через государственные институты, включая законодательное их оформление. Одними из правил оставались поддержка свободного предпринимательства и защита конкуренции как основы рыночного механизма.

В связи с этим примечательным является то, как всемирно признанный классик политической экономии А. Смит представляет ее предназначение: «Политическая экономия, рассматриваемая как отрасль знания, необходимая государственному деятелю или законодателю, ставит себе две различные задачи: во-первых, обеспечить народу обильный доход или средства существования, а точнее, обеспечить ему возможность добывать себе их; во-вторых, доставлять государству или обществу доход, достаточный для общественных потребностей. Она ставит себе целью обогащение как народа, так и государя» (Смит, 2007, с. 419). Тем самым по-

литическая экономия раскрывает экономические, объективные, а не устанавливаемые кем-либо «правила игры», законы, познание и применение которых важно и необходимо гражданам, бизнесу и государству. Характерно, что и в наше время в Гарвардском университете США для публики и абитуриентов дают лаконичное определение политической экономии: «Понимание как работает общество»[3]. Очевидно, что правила работы бизнеса отличаются от законов функционирования национального хозяйства в целом. Так было в XVIII в., так происходит и в условиях информационного общества. Поэтому в Гарварде есть учебные курсы политической экономии в бакалавриате и магистратуре, а также в аспирантуре на кафедрах экономики и государственного управления[4]. На постоянной основе в университете работают научные семинары по политической экономии с открытым доступом, где исходят не из мистического происхождения «невидимой руки», а из ее реального значения, когда функции рынка дополняются «видимой рукой» государства и неправительственных организаций.

Справедливости ради надо отметить, что в Московском университете кафедра политической экономии и дипломатии была открыта в 1804 г., что зафиксировано в первом уставе университета[5]. Это произошло раньше, чем в других университетах мира. С тех пор традиции преподавания политэкономии и фундаментальных политико-экономических исследований в МГУ сохраняются (Пороховский, 2009; 2014).

Известно, что классическая политическая экономия А. Смита стала одним из источников марксистской политической экономии. К. Маркс не камуфлировал противоречия между частными и общественными интересами, которые по-разному проявлялись в научных поисках и в реальной капиталистической действительности. Он это отразил и в своей трактовке политической экономии: «В области политической экономии свободное научное исследование встречается не только с теми врагами, с какими оно имеет дело в других областях. Своеобразный характер материала, с которым имеет дело политическая экономия, вызывает на арену борьбы против свободного научного исследования самые яростные, самые низменные и самые отвратительные страсти человеческой души — фурий частного интереса» (Маркс, 1960, с. 10).

Своеобразным подтверждением роли частного интереса собственника капитала стало образное выражение британского профсоюзного деятеля Т. Даннинга в одной из английских газет в 1860 г., которое приведено К. Марксом в качестве иллюстрации в одном из примечаний в заверша-

[3] URL: https://www.gov.harvard.edu/undergraduate/programs-of-study/political-economy/ (дата обращения: 06.02.2024).

[4] URL: https://www.hks.harvard.edu/educational-programs/doctoral-programs/phd-political-economy-government (дата обращения: 06.02.2024).

[5] URL: https://www.econ.msu.ru/departments/politec/history/ (дата обращения: 06.02.2024).

ющей части первого тома «Капитала», вышедшего в 1867 г.: «Капитал избегает шума и брани и отличается боязливой натурой. Это правда, но это еще не вся правда. Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы. Если шум и брань приносят прибыль, капитал станет способствовать тому и другому. Доказательство: контрабанда и торговля рабами» (Маркс, 1960, с. 770). Очевидно, что и в современных условиях есть немало примеров, подтверждающих выводы Т. Даннинга. Однако «невидимая рука» как общественная сила сдерживает ненасытные аппетиты, встраивая их в рамки интересов общества. В этом процессе активную роль также играет «видимая рука» государства, имеющая тенденцию к усилению в условиях цифровизации (Пороховский, 2019).

Если А. Смит в «Богатстве народов» посвятил роли государства отдельную книгу, то К. Марксу не удалось выполнить свой план цельного политэкономического труда, заявленный, в частности, в предисловии к его работе «К критике политической экономии» (январь 1859 г.). «Я рассматриваю систему буржуазной экономики в следующем порядке: *капитал, земельная собственность, наемный труд, государство, внешняя торговля, мировой рынок»* (Маркс, 1958, с. 5). Известно, что теоретическая система К. Маркса в «Капитале» построена на ряде предпосылок, среди которых неограниченная свободная конкуренция, свободное рыночное ценообразование, равновесие спроса и предложения, наличие в обществе только наемных работников и предпринимателей. Иными словами, перед нами идеальные условия господства рыночных сил, предопределяющих все остальные отношения, тенденции, закономерности движения капитала. Однако благодаря такому подходу К. Марксу удалось раскрыть объективность всех общественных сил, подчиняющих в конечном счете частные интересы общественным интересам, сохраняя при этом каждому простор для свободы выбора и индивидуальной инициативы. Все это происходит при одновременном поиске оптимума между частными и общественными интересами во избежание роста социальной напряженности в обществе.

«Невидимая рука» как вектор системного решения современных экономических проблем

Экономическое развитие любой национальной рыночной модели происходит в рамках мирового хозяйства, которое в разной степени влияет на отдельные страны. Подобная взаимозависимость национальных экономик особенно выросла в условиях глобализации, возникшей и развивав-

шейся при лидерской роли США. Благодаря своей экономической мощи и другим факторам США придали глобализации своеобразное звучание, фактически превратив это общемировое явление в американизацию. В результате, не уставая декларировать незыблемость рыночных принципов и справедливость конкуренции, Америка превратилась на международной арене в монополиста, распространившего и защищающего свое влияние и свои интересы по всему земному шару. Поэтому американская экономическая динамика в значительной степени задавала тон и ритм всего мирового хозяйства.

Между тем сегодня весь мир и наша страна находятся в условиях глубочайшей трансформации, результат которой трудно прогнозировать (Ершов, 2023). В то же время налицо формирование нескольких центров или полюсов мирового развития, стремящихся восстановить легитимность правовых норм и действенность объективных рыночных оснований при учете интересов всех стран. Такая ситуация вынуждает Россию мобилизовывать все свои ресурсы и выгоды международного сотрудничества для обеспечения своего экономического суверенитета.

Таблица 1

Воспроизводственные циклы в американской экономике (длительность в месяцах)

Календарные даты цикла		Падение (от высшей к низшей точке)	Подъем (от низшей к высшей точке)	Длительность цикла	
Высшая точка	Низшая точка			От низшей до низшей точки	От верхней до верхней точки
Январь 1980	Июль 1980	6	58	64	74
Июль 1981	Ноябрь 1982	16	12	28	18
Июль 1990	Март 1991	8	92	100	108
Март 2001	Ноябрь 2001	8	120	128	128
Декабрь 2007	Июнь 2009	18	73	91	81
Февраль 2020	Апрель 2020	2	128	130	146
В среднем, все циклы:					
1854–2020 (34 цикла)		17,0	41,4	58,4	59,2
1854–1919 (16 циклов)		21,6	26,6	48,2	48,9
1919–1945 (6 циклов)		18,2	35,0	53,2	53,0
1945–2020 (12 циклов)		10,3	64,2	74,5	75,0

Источник: составлено автором по: (Комитет по циклам национального бюро экономических исследований (США)..http://www.dev.nber.org/cvcles/cyclesmain.html (дата обращения: 07.02.2024)).

Несмотря на массовую цифровизацию и расширяющуюся эффективность работы с большими данными, вечной проблемой рыночной экономики является ее цикличность, периодически прерываемая экономическими кризисами. Экономическая динамика и общественное воспроизводство достаточно полно отражены в американской статистике, где ведется наблюдение за спадами и подъемами в национальной экономике с 1854 г., что представлено в табл. 1.

С XX столетия к анализу экономической динамики по многим параметрам подключился Комитет по циклам Национального бюро экономических исследований — неправительственная организация США. Как видно из приведенных данных, за время статистических наблюдений с 1854 г. состоялось 34 цикла, из которых 12 оказались после 1945 г. Причем начало старта цифровой экономики и ее статистического учета в 2000 г. совпало с экономической рецессией с весны по осень 2001 г. Этот факт еще раз напоминает нам, что цикличность воспроизводства напрямую не зависит от уровня технологий и от степени вмешательства государства в экономику. Это хорошо видно и на примере опыта развитых стран Америки, Европы и Азии. Особенно тяжелым оказался экономический кризис 2007–2009 гг., захвативший все мировое хозяйство.

Стало очевидным, что причину кризисов надо искать в самом механизме функционирования экономики, в котором «невидимая рука» как общественная сила, синтезирующая функции рынка и частных интересов, играет не последнюю роль. Если развиваться без рынка и частных интересов национальная экономика и мировое хозяйство не может, то отсюда следует объективность циклических экономических кризисов, когда каждый кризис временно устанавливает нарушающуюся во время подъема пропорциональность в экономике и равновесие между ее основными параметрами. Когда А. Смит использовал слова «невидимая рука», еще не было машинной основы развития и не существовало устойчивого национального хозяйства. Первый кризис перепроизводства товаров произошел в Англии в 1825 г., после которого начала формироваться регулярная цикличность. Поэтому есть основания отметить, что «невидимая рука» в таких условиях не только согласует частные и общественные интересы, но и насильственно время от времени способствует установлению экономической пропорциональности на разных уровнях — национальном и международном. Однако во всех случаях «невидимая рука» проявляет себя как объективная общественная сила, неподвластная никаким институтам государства и общества. Это не означает, что государство ничего не может сделать для того, чтобы нацеливать и в определенной мере регулировать свою национальную экономику. Тем более что современные вызовы в экономической и общественных сферах требуют нестандартных системных подходов для выработки теоретических оснований и практических решений, разделяемых гражданами, бизнесом и обществом.

Организация экономического развития и сотрудничества (ОЭСР) организовала группы специалистов для исследования содержания, форм и направлений промышленной политики как реакции правительств на решение проблем, накопившихся в странах в условиях цифровизации и вызванных формированием нового мирового порядка (Criscuolo et al., 2022a, b). Авторы опубликованных работ призывают завершать долгие дебаты об уместности промышленной политики и сосредоточиться на ее перспективах. Вместе с тем есть немало исследователей, которые обращают внимание не на всемогущество промышленной политики и ее эффективности, а на застарелых процессах износа инфраструктуры (Currier et al., 2023) и необходимости ее привязки к задачам обновления машиностроительной основы экономики (Juhász et al., 2023). По-прежнему острыми остаются вопросы бедности и дифференциации доходов даже в развитых экономиках, включая США (Deaton, 2023). Между тем сторонники глобализации в американском варианте подвергают сомнению внедрению промышленной политики. Так, консервативный лондонский журнал «Экономист» предоставил в ряде номеров свои страницы для дискуссии о целесообразности промышленной политики. Авторы некоторых публикаций обвиняют сторонников промышленной политики в «экономическом национализме», возрождении протекционизма и даже в создании теории «Отечественной экономики» в противовес традиционной «Экономикс», пропагандирующей максимальную открытость национальной экономики и достижения глобализации[6]. Как часто бывает, теоретические споры разрешает практика, а она такова, что капитализм встретил системные вызовы своему развитию. И поэтому для ответа на такие вызовы требуются системные решения. Ведь «невидимая рука» своим многолетним существованием подтверждает свою глубокую укоренелость в экономике как системе, развивающейся по объективным экономическим законам. И если политики и государственные мужья понимают такие законы, то они способны помочь обществу решать свои проблемы при минимизации потерь.

Заключение

Со времени появления выражения «невидимая рука» экономическая теория как основа экономической науки прошла сложный и противоречивый путь. Теоретические заслуги А. Смита живут в наше время и вновь переосмысливаются в новых условиях, в которых по-разному рынок сотрудничает с планом либо внутри крупных корпораций, либо в общественном секторе или на мировой арене (Пороховский, 2021). Хотя капитал любит рисковать, но больше он надеется на устойчивое движение, ясное

[6] The Economist, October 7th, 2023. URL: https://www.economist.com/special-report/2023/10/02/governments-across-the-world-are-discovering-homeland-economics?utm_ (дата обращения: 07.10.2023).

взаимодействие микро- и макропроцессов. Автор неоклассического синтеза, лауреат Нобелевской премии по экономике 1970 г. профессор П. Самуэльсон выпустил в 1948 г. первый в мире учебник по неоклассической теории, получивший название «Экономикс». Каждые три года в последующее время учебник переиздавался. В своем учебнике П. Самуэльсон уважительно относился к А. Смиту, неоднократно ссылался на «невидимую руку» (Капелюшников, 2023б, с. 140). Он также уделял должное внимание К. Марксу, особенно его «Капиталу». И это не случайно. П. Самуэльсон не только не игнорировал политическую экономию, но и отдавал ей должное место в развитии общественных наук.

Именно П. Самуэльсону принадлежат слова: «Политическая экономия, королева общественных наук, является также хорошим подспорьем, которое мы можем использовать, чтобы обеспечить базу для цивилизации» (Samuelson, 1980, p. viii). Среди различных школ и направлений экономической теории политическая экономия выделяется как системная теория, способная предложить системный и воспроизводственный подход для решения существующих теоретических и практических проблем. Политическая экономия рассматривает «невидимую руку» как часть объективных процессов, формирующих экономические законы функционирования и развития рыночной экономики. Общественная сила — это не мистика. Общественная сила направляет всех участников экономики для реализации интересов общества при одновременном раскрытии всех позитивных черт частных интересов и частной мотивации.

Экономист становится профессионалом тогда, когда ему удается освоить всю совокупность общей экономической теории, ибо только в этом случае он без предвзятости и пренебрежения к другим мнениям и взглядам сможет всякий раз принимать решения и делать выводы, адекватные времени и пространству

Список литературы

Ершов, М. В. (2023). Мир и Россия в условиях трансформации: устойчиво ли восстановление экономик? *Вопросы экономики, 12,* 31–47. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-12-31-47

Капелюшников, Р. И. (2023а). Многорукий Адам Смит (Часть первая). *Вопросы экономики, 10,* 53–74. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-10-53-74

Капелюшников, Р. И. (2023б). Многорукий Адам Смит (Часть вторая). *Вопросы экономики, 11,* 123–140. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-11-123-140

Маркс, К. (1958). *К критике политической экономии*. Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. Т. 13. Изд. 2-е. М.: Госполитиздат.

Маркс, К. (1960). *Капитал*. Т. 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. Т. 23. Изд. 2-е. М.: Госполитиздат.

Пороховский, А. А. (2021). План и рынок: брак по расчету. *Экономическое возрождение России, 3*(69), 46–52. DOI: 10/37930/1990-9780-2021-3-69-46-52

Пороховский, А. А. (2009). Рыночное развитие и политическая экономия. *Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал, 1,* 3–25.

Пороховский, А. А. (2014). Цивилизационное значение политической экономии. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика, 4,* 43–55.

Пороховский, А. А. (2019). Частные и общественные интересы как факторы развития в условиях цифровизации. *Экономическое возрождение России, 2*(60), 55–61.

Смит, А. (2007). *Исследование о природе и причинах богатства народов*. М.: Эксмо, 960 с.

Criscuolo, C., Gonne, N., Kitazava, K., & Lalanne, G. (2022a). An industrial policy framework for OECD countries: old debates, new perspectives. *OECD Science, Technology and Industry Police Papers, 127.* Paris — OECD Publishing, May, 53 p.

Criscuolo, C., Gonne, N., Kitazava, K., & Lalanne, G. (2022b). Are industrial policy instruments effective? A review of the evidence in OECD countries. *OECD Science, Technology and Industry Police Papers, 128.* Paris — OECD Publishing, May, 56 p.

Currier, L., Glaeser, E. L., & Kreindler, G. E. (2023). Infrastructure inequality: who pays the cost of road roughness? *NBER Working Paper, 31981.* Cambridge, MA, December, 66 p. https://www.nber.org/papers/w31981

Deaton, A. (2023). *Economics in America: An Immigrant Economist Explores the Land of Inequality*. Princeton, NJ, Princeton University Press, 280 p.

Juhász, R., & Steinwender, C. (2023). Industrial policy and the great divergence. *NBER Working Paper, 31736.* Cambridge, MA, September, 63 p. https://www.nber.org/papers/w31736

Samuelson, P. A. (1980). *Economics*. 11th ed. New York: McGraw-Hill, XXIV+788 p.

References

Ershov, M. V. (2023). The world and Russia in the environment of transformation: is the economic recovery sustainable? *Voprosy Economiki, 12,* 31–47. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-12-31-47 .

Kapeliushnikov, R. I. (2023a). Multihanded Adam Smith. Part one. *Voprosy Economiki, 10,* 53–74. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-12-53-74.

Kapeliushnikov, R. I. (2023b). Multihanded Adam Smith. Part two. *Voprosy Economiki, 11,* 123–140. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-12-123-140

Marx, K. (1958). *Toward criticism of political economy*. Marx K., Engels F. Works. 50 vols. Vol. 13. 2nd Ed.. M.: Gospolitizdat.

Marx, K. (1960). *Capital*. Marx K., Engels F. Works. 50 vols. Vol. 23. 2nd Ed.. M.: Gospolitizdat.

Porokhovsky, A. A. (2009). Market development and political economy. *Scientific Research of Faculty of Economics. Electronic Journal, 1,* 3–25.

Porokhovsky A. A. (2021). Plan and market: marriage of convenience. *Economic revival of Russia, 3*(69). 46–52. DOI: 10/37930/1990-9780-2021-3-69-46-52

Porokhovsky, A. A. (2014). Political economy civilization significance. *Moscow University Economics Bulletin*, *4*, 43–55.

Porokhovsky, A. A. (2019). Private and public interests as a development factors under digitalization. *Economic revival of Russia, 2*(60), 55–61.

Smith, A. (2007). *Inquiry into the nature and causes of the wealth of nations.* M.: Eksmo.